

УДК 811.512.111'282.3(470.42)

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЕРХОВОГО ДИАЛЕКТА
В ГОВОРАХ ЧУВАШСКОЙ ДИАСПОРЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ***

ON THE DIALECT OF THE CHUVASH DIASPORA OF ULYANOVSK REGION

Л. П. Сергеев, С. В. Николаева

L. P. Sergeev, S. V. Nikolaeva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Говоры чувашской диаспоры Ульяновской области – это результат взаимодействия материнских говоров эпохи XVII–XVIII веков, а позднее – говоров новых переселенцев Среднего Поволжья. Наши наблюдения убедительно свидетельствуют о влиянии на чувашские говоры на данной территории русского языка, начиная со второй половины XIX века. Кроме того, на востоке области прослеживается влияние татарского языка.

Статья представляет собой результат картографического изучения говоров чувашской диаспоры Ульяновской области, ценный подбор диалектологического материала по фонетике, лексике и грамматике исследуемых говоров.

Abstract. The dialects of the Chuvash diaspora of the Ulyanovsk Region are the result of the interaction of motherese dialects of the 17–18 centuries and later – of the interaction of the dialects of new migrants of the Middle Volga Region. Our observations prove the influence of the Russian language on the Chuvash dialects since the second half of the 20th century. In the East there was the influence of the Tatar language.

The article is the result of a mapping study of the dialects of the Chuvash diaspora of the Ulyanovsk Region, of a valuable selection of dialect material in phonetics, lexis and grammar of the studied dialects.

Ключевые слова: *материнские говоры, говоры диаспоры, диалектные особенности, фонетические изменения, двучленные и многочленные соответствия, губной сингармонизм, гемината, метатеза.*

Keywords: *motherese dialects, dialects of diaspora, dialect features, phonetic changes, binominal and polynominal matches, labial vowel harmony, geminate, metathesis.*

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-34-01006

Актуальность исследуемой проблемы. В диалектах бытуют слова, представляющие собой реликты глубокой старины, весьма ценные для суждения о древнейшей судьбе чувашского народа. Однако в современных условиях наблюдается быстрая утрата говорами их специфических фонетических и грамматических черт, что приводит к нивелировке самого диалекта. В этих условиях представляется важным описание реально сложившейся в настоящее время диалектной картины чувашского языка.

Материал и методика исследований. Нами были использованы методы лингвистического исследования: анкетирование, сравнение, сопоставление, анализ, комментирование, объяснительное описание. Материал целиком и полностью опирается на готовящийся к изданию большой лингвогеографический труд профессора Л. П. Сергеева «Диалектологический атлас чувашского языка. Говоры чувашской диаспоры Ульяновской области».

Результаты исследований и их обсуждение. Лингвистический материал, собранный на территории чувашезычного ареала Ульяновской области, свидетельствует о том, что чувашские говоры данного региона характеризуются наличием признаков всех диалектов (верхового, низового и среднего) чувашского языка. При этом следует отметить, что они представлены во всех уровнях языковой сферы – в фонетике, лексике и грамматике – по-разному.

Нашими полевыми исследованиями достоверно установлено, что в говорах исследуемого региона встречаются особенности верхового диалекта чувашского языка в виде отдельного ареала островного типа. Они реализованы наиболее прозрачно в фонетической и лексической системах говоров отдельных населенных пунктов (Живайкино, Кармалейка, Эзекеево, Чув. Сайман, М. Хомутерь, Чув. Решетка, Алинкино), т. е. юга Ульяновской области.

Давно известно, что главной особенностью фонетической системы верхового диалекта чувашского языка является так называемое **оканье**, т. е. соответствие низовому (равно и литературному) гласному у первого слога в слове гласного **о** [3]. Это явление (***о > верх. о > низ. у**) реализовано компактно, плотно в говорах всех вышеуказанных населенных пунктов Ульяновской области. Разумеется, оканье встречается и в говорах других населенных пунктов области, но здесь оно реализовано как фонетическое соответствие **о ~ у** только в отдельных словах [6].

В говорах вышеуказанных селений соответствие **о ~ у** охватывает подавляющее большинство лексических единиц, относящихся к фонетическому процессу ***а > о ~ у**. Вот примеры, записанные в говорах этих населенных пунктов: *олма* «яблоко», *порçан* «шелк», *йорă* «песня», *хола* «город», *корка* «ковш», *молкачă* «заяц», *тосан* «пыль», *хорăн* «береза», *коккăль* «пирог», *коккър* «кривой», *хотăш* «смешанный», *соккър* «слепой», *хора* «черный», *шорат* «белить», *лотăрка* «мять», *йорла* «петь», *вола* «читать», *холлен* «тихо» и т. д. (с. Живайкино); *вотчоль* «кремень», *вочах* «очаг», *вотă* «дрова», *кокамай* «бабушка (со стороны матери)», *кокаç* «дедушка (со стороны матери)», *коккăль* «пирог», *корианкă* «репейник», *молкачĕ* «заяц», *олма* «яблоко», *ора* «нога», *орă* «трезвый», *воннă* «десять», *коккър* «кривой» (но *тутлă* «вкусный»), *вĕт çомăр* «мелкий дождик», *олакатка* «дятел» (Чув. Решетка). А эти примеры записаны в селе Мал. Хомутерь: *чол* «камень», *хор* «гусь», *йол* «остаться», *хом* «волна», *томтир* «одежда», *çол* «возраст», *йомах* «сказка», *хор* «класть», *хошă* «шалаш» и т. д.

В говорах вышеуказанных населенных пунктов примеров оканья предостаточно. Вместе с тем следует отметить и то, что здесь вместо ожидаемой окающей формы встречаются единичные примеры на «у»: *урам* «улица» (Живайкино), *кукаçей* «дедушка (со стороны матери)» (Живайкино, но *кокаçей* (Алинкино)), *урана* «телега» (Чув. Решетка) и т. д. Такие факты свидетельствуют о том, что примеры на у возникли в этом же ареале под влиянием укающих форм, а также норм литературного языка.

Исследуемый окающий говор чувашской диаспоры Ульяновской области богат и другими особенностями, характерными для диалектной структуры чувашского языка.

Здесь прежде всего следует отметить разные фонетические изменения в звуковом составе слов. Они реализованы многочисленными соответствиями как гласных, так и согласных звуков. Несмотря на небольшой ареал, в говоре утвердились разные фонетические изменения как в вокализме, так и в консонантизме. Нашими наблюдениями установлено, что соответствия встречаются как двучленные, так и многочленные.

Соответствия гласных:

о ~ у: основной критерий выделения явления оканья-уканья (см. об этом выше);

у ~ ы: *пыйтă* ~ *пут'ă* «вошь»;

ă ~ ы: *ыйхă* ~ *айхă* «сон», *сытар* ~ *сйтар* «подушка», *хылчăк* ~ *хълчăк* «ость»;

ы ~ а: *майрака* ~ *мыряка* «рог», *хятлан* ~ *хытлан* «делать что-либо, заниматься, быть занятым»;

и ~ ы: *сын* ~ *син* «человек», *йывăç* ~ *йивăç* «дерево», *сыр* ~ *сир* «писать», *йывăр* ~ *ивăр* «тяжелый, тяжело», *сывăх* ~ *сивăх* «близко»;

ы ~ и: *пиçиххи* ~ *пыçаххи* «пояс», *иш* ~ *ыш* «плавать»;

и ~ ё: *йёкел* ~ *икел* «желудь», *йётем* ~ *итем* «ток, гумно», *сенёк* ~ *сенник* «вилы», *ийё* ~ *ейё* «долото»;

ă ~ а: *тата* ~ *тăта* «еще», «и», *кунча* ~ *кунчă* «голенище»;

ÿ ~ у: *путек* ~ *пÿтек* «ягненок», *упален* ~ *ÿпелен* «ползать»;

е ~ ё: *йёлме* ~ *йёлме* «ильм», *ёнёк* ~ *ёнек* «угар»;

ё ~ ү: *кÿкёрт* ~ *кёкёрт* «сера»;

ă ~ и: *ийё* ~ *аййă* «долото»;

ă ~ у: *пукане* ~ *пăканя* «кукла».

Соответствия согласных:

л ~ в: *кăвапа* ~ *кăлапа* «пупок»;

ч ~ ç: *инçe* ~ *инче* «далеко», *тучах* ~ *туçах* «колос», *çулçă* ~ *çÿлчё* «лист»;

с ~ ç: *(ă)çта* ~ *ста* «где», *таçта* ~ *таста* «где-то», *ниçта* ~ *ниста* «нигде»;

т ~ к: *хăнкăла* ~ *хăнтăла* «клоп»;

к ~ т: *тилхепе*, *тилкепе* ~ *килхепе* «вожжи»;

ч ~ т: *тăс* ~ *чăс* «протягивать», *тёпек* ~ *чёпек* «хохолок, гребень», *тÿшек* ~ *чÿшек* «перина»;

ç ~ ш: *шурăмпуç* ~ *çорăмпуç* «заря».

в ~ н: *чанка* ~ *чавка* «галка» (в говорах отдельных селений произошло выпадение согласного – *чана* «галка»);

н ~ м: *çамка* ~ *çанка* «лоб». Шор *çанкалă* тиха (Живайкино);

к ~ с: *йётес* ~ *йётек* «дружка». *Йётек* хоçма кил (Живайкино);

ç ~ ч: *чăмăр* ~ *çăмрă* «кулак», *кёпчек* ~ *кёпçек* «ступица»;

с ~ ш: *шаршан* ~ *саршан* «сажень».

В исследуемом окающем ареале действуют два вида губного сингармонизма: основной, родиной которого являются верховой и средний диалекты чувашского языка, и особый вид губной гармонии, имеющий узко локальный характер распространения [1], [2].

Основной вид губной гармонии гласных в рассматриваемых говорах Ульяновской области не отличается от говоров верхового и среднего диалектов, т. е. губным гласным **ă^o**, **ё^o** в литературном языке и говорах низового диалекта соответствуют делабиализованные **ă**, **ё**.

Губные гласные ǎ° , ǽ° встречаются:

а) в односложных словах: $\text{пǎ}^\circ\text{р}$ «лед», $\text{тǎ}^\circ\text{м}$ «заморозки», $\text{сǎ}^\circ\text{м}$ «шерсть», $\text{чǎ}^\circ\text{м}$ «кутнуть», $\text{кǽ}^\circ\text{л}$ «зола», $\text{тǽ}^\circ\text{к}$ «шерсть», $\text{сǽ}^\circ\text{р}$ «сто», $\text{тǽ}^\circ\text{к}$ «толкать» (Живайкино, Алинкино, М. Хомутерь, Чув. Сайман);

б) в двусложных словах: $\text{пǎ}^\circ\text{рǎ}^\circ\text{ç}$ «перец», $\text{вǎ}^\circ\text{рǎ}^\circ\text{м}$ «длинный», $\text{кǽ}^\circ\text{мǽ}^\circ\text{л}$ «серебро», $\text{сǎ}^\circ\text{лтǎ}^\circ\text{р}$ «звезда», $\text{пǎ}^\circ\text{тǎ}^\circ$ «каша», $\text{сǎ}^\circ\text{ккǎ}^\circ\text{р}$ «хлеб», $\text{вǎ}^\circ\text{кǎ}^\circ\text{р}$ «бык», $\text{вǎ}^\circ\text{рǎ}^\circ$ «вор», $\text{тǎ}^\circ\text{лǎ}^\circ\text{х}$ «сирота», $\text{кǽ}^\circ\text{рǽ}^\circ\text{к}$ «шуба», $\text{тǽ}^\circ\text{лǽ}^\circ\text{к}$ «сон», $\text{ǽ}^\circ\text{мǽ}^\circ\text{р}$ «век» (Живайкино), $\text{тǽ}^\circ\text{ттǽ}^\circ\text{м}$ «темно», $\text{ǎ}^\circ\text{шǎ}^\circ$ «теплый», $\text{тǎ}^\circ\text{ххǎ}^\circ\text{р}$ «девять» (Чув. Решетка, Живайкино, Эзекеево, Кармалейка).

Замечено, что основной вид губной гармонии в исследуемом ареале, как и в диалектах (верховом и среднем) чувашского языка, реализован не везде последовательно: одинаковые примеры, и даже одни и те же слова в говорах разных населенных пунктов имеют разную огласовку: $\text{ǎ}^\circ\text{шǎ}^\circ$ «тепло», $\text{пǎ}^\circ\text{тǎ}^\circ$ «каша», $\text{кǽ}^\circ\text{мǽ}^\circ\text{л}$ «серебро» и др. Встретились также примеры такого типа (в них губная аттракция исчезла): $\text{пǎ}^\circ\text{тǎ}^\circ$ «каша», $\text{вǎ}^\circ\text{рǎ}^\circ\text{м}$ «длинный», $\text{тǎ}^\circ\text{ххǎ}^\circ\text{р}$ «девять», $\text{сǽ}^\circ\text{мǽ}^\circ\text{рт}$ «черемуха» (Чув. Сайман).

Подобные факты, по мнению исследователей, свидетельствуют о разрушении сингармонизма в тюркских языках [5], [7], [10].

В исследуемых говорах наличествует также особый вид губного сингармонизма, который в чувашском языкознании называется губным сингармонизмом урмарского вида. Его специфическая особенность заключается в том, что огубленный гласный ǎ° начального слога оказывает влияние на гласный **а** второго и последующих слогов, превращая их в широкий губной **о** или же в лабиализованный а° : $\text{кǎ}^\circ\text{тра} > \text{кǎ}^\circ\text{тра}^\circ > \text{кǎ}^\circ\text{тро}$ «кудрявый», $\text{вǎ}^\circ\text{рман} > \text{вǎ}^\circ\text{рма}^\circ\text{н} > \text{вǎ}^\circ\text{рмон}$ «лес», $\text{тǎ}^\circ\text{рна} > \text{тǎ}^\circ\text{рна}^\circ > \text{тǎ}^\circ\text{рно}$ «журавль», $\text{пǎ}^\circ\text{рса} > \text{пǎ}^\circ\text{рса}^\circ > \text{пǎ}^\circ\text{рсо}$ «горох» и т. д. [4].

Указанный вид губной гармонии во всех ареалах своего распространения существует только в велярной разновидности, палатальная разновидность данного сингармонизма отсутствует.

Примеры этой разновидности губного сингармонизма в исследуемом ареале неоднородны в отношении четкости перехода **а** > **о**. Реальные примеры на это явление имеют вид: $\text{вǎ}^\circ\text{рма}^\circ\text{н} \sim \text{вǎ}^\circ\text{рмон}$ «лес», $\text{кǎ}^\circ\text{ма}^\circ\text{ка}^\circ \sim \text{кǎ}^\circ\text{моко}$ «печка» т. е. здесь гласный второго и последующих слогов постепенно превращается в **о**.

В рассматриваемом говоре наблюдается выпадение гласных ǎ , ǽ , которое, как обычно, происходит в безударной позиции, и это фонетическое явление не имеет широкого распространения. К подобным примерам можно отнести: $\text{ста} < \text{ǎста} \sim \text{ǎста}$ «где», $\text{варла} < \text{варала}$ «пачкать», $\text{мулкач} < \text{мулкачǎ}$ «заяц», $\text{кантра} < \text{кантǎра}$ «веревка», $\text{квакарçин} < \text{кǎвакарçǎн}$ «голубь».

В говорах чувашского языка имеются случаи вставки неэтимологических согласных в структуру слов. Таких слов в исследуемом говоре чувашской диаспоры Ульяновской области немного, к ним, например, относятся икел «желудь» – ср. йǽкел , итем «гумно, ток» – ср. йǽтем , икǽреш «близнецы» – ср. йǽкǽреш .

В данных примерах при вставке **й** переход **и** > **йǽ** произошел перед смывными согласными **к**, **т**, других примеров на это явление в говорах не обнаружено.

Весьма любопытную вставку плавного сонорного **р** имеем в слове шаршан «поленница швырковых дров» (< из русск. сажень : саржан (Живайкино) и сыржан (Хомутерь)). Указанное слово в чувашских глоссариях XVIII века отразилось в двойкой огласовке: шаржан [8] и шажан [9]; эти варианты говорят о том, что вставка неэтимологического согласного **р** в структуре слова произошла до XVIII века.

Вставка **р** в соответствии *шйши* ~ *шйрши* «мышь» утвердилась лишь в говорах некоторых населенных пунктов (М. Хомутерь, Живайкино). Здесь *шйши* от глагола *шйш* < *сыч*, *чыч* «испражняться».

В исследуемых говорах встречается выпадение согласных звуков, оно отмечено во всех положениях слова: и в анлауте, и в ауслауте. Диалектные примеры свидетельствуют о том, что данный фонетический процесс наиболее часто встречается в середине слов. Наиболее чуткими к выпадению согласными, как и в других тюркских языках, являются **в, й, л, р**. Примеры: *алишйлли* ~ *ашйли* «полотенце», *кайрй* > *кар'й* «ушел, пошел», *ыйт* > *ыт'* «спрашивать», *ытакла* > *ытала* «обнимать», *йысна* > *исна* «зять – муж старшей сестры», *сывмар* > *сымар* «больной».

В исследуемом ареале к случаям выпадения согласных относятся:

1) **й:** а) в начале слов: *ййкел* ~ *икел* «желудь», *ййтем* ~ *итем* «ток, гумно» (здесь образуется соответствие гласных **и** ~ **й**);

б) в середине слов: *пыйтй* ~ *пуйт'й* «вошь», *кайрй* ~ *карай* «пошел», *ыйт* ~ *ыт'* «спрашивать»;

2) **х:** *чухне* ~ *чуне* «когда»;

3) **л:** *танлаштар* ~ *танаштар* «сравнивать, сопоставлять», *илсе кил* ~ *исе кил* «принести»;

4) **в:** *тив* ~ *ти* «трогать», *вйсерт* ~ *йсерт* «отвязать»;

5) **тй:** *ун патйнче* ~ *ун панче* (у него).

В области согласных в исследуемом говоре отмечено такое фонетическое явление, наблюдаемое в верховом чувашезычном диалектном ареале, как наличие **геминатов** в структуре слова: *тоттйр* «платок», *хоттйр* «моток», *коккйль* «пирог», *сайккй'р* «хлеб», *кайккй'р* «грудь», *саххйр* «сахар», *виттйр* «сквозь», *черкке* «рюмка», *соккйр* «слепой», *йссйр* «пьяный», *шйпнйр* «метла», *ылттйн* «золото», *нуммай* «много».

Для изучаемого говора характерно также явление **метатезы**, т. е. перестановка звуков или слогов в структуре слова. В качестве примеров подобного рода можно привести: *айййр* ~ *аййрй* «жеребец», *авйр* ~ *аврй* «ручка, рукоятка», *сивйт* ~ *сивтй* «коса», *ывйс* ~ *ывсй* «горсть», *тотрй* ~ *тотйр* «платок», *ыйхй* ~ *ййхй* «сон», *йсйр* ~ *йсрй* «пьяный», *сейкйл* ~ *сейкйль* «крюк», *тилхепе*, *тилкепе* ~ *тилпеке* ~ *килпеке* «вожжи», *витйр* ~ *вйтрй* «сквозь», *кайкйр* ~ *кайкрй* «грудь», *сайкйр* ~ *сайкрй* «хлеб», *кукйль* ~ *кукйль* «пирог», *кукйр* ~ *кукрй* «кривой», *маййр* ~ *майрй* «орех».

К фонетическому явлению метатезы относятся языковые примеры, связанные с сонорными согласными. Разумеется, участвуют в нем не только сонанты, но и другие согласные. Из приведенных примеров видно, что метатеза в большинстве случаев проявляется в двусложных основах, например: *сейкйл* > *сейкйль*, *кайкйр* > *кайкрй*, *кукйль* > *кукйль*; в таких примерах обычно разрушается слоговая структура: *кай-кйр* > *кай-крй*, *туй-тйр* > *туй-рй*, *шй-пйр* > *шй-пйрй* и т. д.

Резюме. В свете изложенного можно сделать вывод о том, что говоры чувашской диаспоры Ульяновской области претерпевали в своем развитии разные фонетические и лексические изменения в звуковом составе слов. Эти изменения реализованы многочисленными соответствиями, вставками и выпадениями как гласных, так и согласных звуков, а также явлением метатезы.

Исследование подтвердило предположение о том, что в говорах исследуемого региона встречаются особенности верхового диалекта чувашского языка в виде отдельного ареала островного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев, А. А.* Особенности сенгилеевского говора чувашского языка / А. А. Алексеев // Материалы по чувашской диалектологии : сб. статей. Вып. 4. – Чебоксары : ЧНИИ, 1971. – С. 5–28.
2. *Алексеев, А. А.* Особенности языка чувашей села Живайкино Барышского района Ульяновской области / А. А. Алексеев // Диалекты и топонимия Поволжья : сб. ст. – Чебоксары : ЧГУ, 1979. – С. 75–85.
3. *Ахвандерова, А. Д.* Современное состояние чувашских диалектов / А. Д. Ахвандерова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 3(83). – С. 74–78.
4. *Егоров, В. Г.* Закон гармонии гласных в чувашском языке / В. Г. Егоров. – Казань : Б. и., 1928. – 63 с.
5. *Дмитриев, Н. К.* Грамматика башкирского языка / Н. К. Дмитриев. – М. ; Л. : АН СССР, 1948. – 275 с.
6. *Долгова, А. П.* Сибирско-саратовские чуваша / А. П. Долгова, Г. Н. Иванов, М. Г. Кондратьев, Г. Б. Матвеев, П. П. Фокин ; под общ. ред. проф. М. Г. Кондратьева. – Чебоксары : ЧГИГН, 2004. – 274 с.
7. *Сергеев, Л. П.* Диалектная система чувашского языка / Л. П. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2007. – 83 с.
8. *Рукопись* Словаря языка чувашского / ОР ГПБ им. М. В. Салтыкова-Щедрина. – Ф. 885. – Ед. хр. 222.
9. *Рукопись* Словаря языков разных народов в Нижегородской Епархии обитающих: именно росси-ян, татар, чувашей, мордвы и черемис... / ОР ГПБ им. М. В. Салтыкова-Щедрина. – Ф. 885. – 223 об. – 477 л.
10. *Черкасский, М. А.* Тюркский вокализм и сингармонизм. Опыт историко-типологического исследования / М. А. Черкасский. – М. : Наука, 1965. – 142 с.